

К.В. Бабаев^{*}

КОРЕЯ И КОРЕЙСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

Конференция корееведов России и стран СНГ, прошедшая в нынешнем году в двадцать седьмой раз, остаётся главным форумом российского корееведения. Именно здесь ведущие специалисты по изучению Кореи, представляющие как органы власти, так и научное и экспертное сообщество, традиционно могут в свободном режиме обмениваться мнениями по актуальным вопросам политики, экономики корейских государств, истории и культуры корейского народа.

2023 г. обещает быть не менее турбулентным, чем прошедший 2022 г., и большинство трендов, проявившихся в истекшем году, развиваются в году текущем. Это касается прежде всего тенденции распада неустойчивой системы международных отношений, сформировавшейся после окончания холодной войны. Система, характеризовавшаяся гегемонией США в мировой политике и экономике, не могла существовать долго. История показывает, что системы, основанные на доминирующем положении одного из игроков на мировой арене, быстро приходят в упадок, вызванный именно отсутствием баланса между интересами государств и народов. Это происходило и в период господства в Европе наполеоновской Франции (1799—1814), и в короткий период доминирования гитлеровской Германии (1939—1945). Система, оформившаяся после завершения холодной войны в 1990-е годы, также фактически опиралась лишь на одну «ногу» в лице политического могущества США и потому не могла простоять долго.

^{*} Д.фил.н., директор Института Китая и современной Азии РАН.

Сегодня мы видим динамичный процесс эрозии этой системы. Он выражается как в постепенном падении роли США как единственного мирового арбитра для решения глобальных и региональных проблем безопасности, так и в падении престижа и влияния международных финансовых институтов и инструментов, находящихся под контролем США. Существенно снижается роль доллара в международных расчётах, а также значение МВФ и Всемирного банка как регуляторов мировой экономики и финансовой системы, падает престиж военно-политических объединений, созданных США, а попытки выстроить новые военно-политические союзы типа AUKUS оказываются безуспешными.

Всё это вызывает, разумеется, активное противодействие со стороны США, стремящихся сохранить свою монопольную роль единственной сверхдержавы. В условиях роста экономической мощи КНР, Индии, Бразилии, других региональных лидеров, а также на фоне резкого противодействия расширению американского влияния в Европе со стороны России США приступили к осуществлению политики двойного сдерживания, направленной напрямую против РФ и Китая. Это не могло не привести к эскалации напряжённости в мире, формированию «разлома» между «глобальным Западом» во главе с США и «глобальным Востоком» во главе с двумя крупнейшими евразийскими державами. Разлом этот носит не столько политический или экономический, сколько идеологический характер: стороны исповедуют совершенно различные ценности и подходы к будущему мироустройству, что делает противостояние долгосрочным и весьма сложным для преодоления.

Корейский полуостров оказался (уже во второй раз за столетие) в эпицентре данного противостояния. Краткий период между концом холодной войны и развитием нового глобального разлома не был использован международным сообществом для решения проблемы разделённой корейской нации, и вина за эту упущенную возможность лежит как на самих корейских государствах, так и на совести ведущих мировых игроков. В настоящее время, в условиях стремительного обострения политических отношений между КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, оба корейских государства снова оказываются по различные стороны этого противостояния.

Рассмотрим кратко ситуацию и перспективы развития каждого из двух государств полуострова.

Северная Корея в последний год уверенно движется вперёд, и, несмотря на предсказания аналитиков стран Запада, её режим сохра-

няет политическую стабильность и уверенно отстаивает суверенитет страны. Пхеньяну удалось справиться с эпидемией COVID-19, справляется он и с экономическими трудностями, вызванными сочетанием международных санкций и чрезвычайных противоэпидемических мер, демонстрируя всему миру свой потенциал ядерного сдерживания. 2022 г. поставил рекорд по количеству ракетных пусков со стороны КНДР, однако, учитывая перспективы региональной напряженности, можно с уверенностью прогнозировать, что в текущем году этот рекорд будет побит. Ракетный потенциал КНДР вышел на уровень «взрослой» ракетной державы, которая в состоянии проводить пуски ракет самых различных типов и дальности.

Качественное улучшение отношений между КНДР и Россией, продолжающаяся поддержка Пхеньяна со стороны КНР делают политические позиции Северной Кореи ещё более сильными. Нынешняя ситуация в АТР и прежде всего отношения в стратегическом треугольнике РФ—КНР—США не дают возможности прогнозировать сроки решения ядерной проблемы Корейского полуострова. Вероятнее всего, эта проблема в течение ближайшего десятилетия не только не будет решена, но и диалог по ней в недалеком будущем попросту невозможен. То, что было возможно в 2000-е гг. за счет усилий участников шестисторонних переговоров, теперь невозможно ни технически, ни идеологически. Всё больше экспертов, не снимая задачу денуклеаризации как конечной цели, предлагают в качестве промежуточного этапа на пути к ее достижению перейти к контролю над вооружениями на Корейском полуострове.

Этот вопрос необходимо решать безотлагательно, так как 2023 г. показывает ускорение движения к опасной черте, когда дилемма безопасности запускает порочный круг гонки вооружений и региональных демонстраций силы. Возможно возникновение ситуации, когда каждая сторона заявляет о неотъемлемом праве на самооборону в ответ на аналогичные меры другой стороны. И хотя в СМИ попадают преимущественно сообщения о ракетных пусках Севера, многочисленные совместные учения Южной Кореи и США, разговоры о размещении на территории РК американских стратегических вооружений наряду с собственной ракетно-космической программой республики вносят гораздо больший вклад в региональную напряженность.

Таким образом, можно ожидать, что в ближайшие годы политические позиции КНДР останутся стабильными, а проблема денуклеаризации Корейского полуострова уйдёт из повестки дня международных переговоров.

Интересно развивается ситуация на Юге. Прошел уже год с тех пор, как президентом РК стал Юн Сок Ёль, проявивший себя как решительный лидер, желающий навести порядок в стране и ясно ориентированный на ценности свободы и демократии в их американском толковании. Хотя Юн Сок Ёль пытается обеспечить себе определённую свободу рук во внешнеполитических и внешнеэкономических вопросах, отношения с Америкой позиционируются как «стратегический всеобъемлющий альянс», а в рамках концепции «глобальной Кореи» Сеул стремится повысить свой международный статус за счёт участия в решении не только региональных, но и мировых проблем — разумеется, как союзник Вашингтона.

Такая политика неизбежно и стремительно отдаляет РК от России и Китая. Южная Корея оказалась в числе недружественных РФ стран, присоединившись к ряду западных санкций и поставляя (хоть и не напрямую) продукцию военного назначения Украине. И хотя это идёт вразрез с интересами южнокорейской экономики и южнокорейского бизнеса, желающего всеми силами сохранить российский рынок для своей продукции, Сеул просто не мог поступить иначе в условиях постоянного давления со стороны США. Правительство Юн Сок Ёля старается не переходить красные линии в отношении с Пекином и Москвой, но весьма вероятно, что на фоне усиления глобальной турбулентности Сеул будет вынужден это сделать, а значит, стоит продумать рамки возможных реакций и спрогнозировать развитие событий в условиях обострения ситуации в АТР.

Добавим к этому все громче звучащие в Сеуле рассуждения о том, что ядерное оружие Севера надо сдерживать своим ядерным потенциалом. Учитывая, что РК находится среди «пороговых» стран, которым для создания собственно ядерной бомбы потребуется всего полтора-два года, это не может не вызывать тревогу мирового сообщества.

Не менее важно то, что происходит в межкорейских отношениях и во внутренней политике РК. Стремление обнулить большую часть наследия Мун Чжэ Ина провоцирует высокий уровень внутривнутриполитической борьбы. Впервые в постдиктаторской РК лидеру оппозиционной партии предъявлены обвинения, причём с сожалением можно отметить, что их доказательная база достаточно фундирована. Как на такое ответят находящиеся в оппозиции демократы и не увидим ли мы в будущем новую «революцию свеч», — вопрос интересный и дискуссионный.

Роль корееведческого сообщества в проведении таких дискуссий, в анализе политической и экономической ситуации на Корейском

полуострове, рисков и возможностей для России и её внешней политики критически высока. Эксперты Института Китая и современной Азии сегодня создают научно-аналитическую базу для формирования российской восточной политики, оказывают консультативную помощь органам власти, специальным службам для принятия верных, долгосрочных политических и внешнеэкономических решений. Совместно с корееведами других ведущих научных и образовательных центров России мы работаем в формате Координационного совета по Китаю и странам Восточной и Юго-Восточной Азии. Наша задача — формирование более тесного взаимодействия с Правительством РФ и Администрацией Президента РФ по вопросам взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Отражением наших усилий по активизации деятельности в сфере корееведческих исследований стало создание в конце прошлого года нового научного журнала «Корееведение», первый номер которого вышел в декабре 2022 г. Этот журнал будет издаваться раз в квартал под руководством ИКСА РАН и МГИМО, и мы убеждены, что со временем он станет высокорейтинговым изданием. Можно надеяться, что усилия российских корееведов, наши дискуссии и научные труды станут важным вкладом в формирование внешней политики и внешнеэкономической стратегии нашего государства на таком важном направлении, как АТР.